

2 ЦАРСТВ

Урок 4, глава 3.

2-я глава 2 книги Царств повествует о том, как Давид, Божий человек, стал царём над Иудеей, и обосновался в Хевроне. Но Давид не получил власть над всеми кланами, и даже над теми евреями, которые жили на юге Ханаана. В то время как большая часть Иудеи сразу же приняла его как своего царя, колено Симеона, несомненно, также попало в сферу влияния Давида, хотя Симеон не упоминается и, таким образом, рассматривается как пришедший под власть Давида позднее.

Колено Симеона жило неплохо, но поскольку их территория была (в результате проклятия, наложенного на них Иаковом) полностью окружена территорией Иуды, как яблочко в центре мишени, у них практически не было шансов утвердиться как сколько-нибудь значимое колено. Таким образом, в следующих книгах мы будем время от времени получать лишь фрагменты информации о Симеоне, поскольку их значение как жизнеспособного независимого племени Израиля ослабевало (и в целом оставалось ненадёжным) до некоторого времени после Езекии, когда они исчезли совсем. Дело было не в том, что над ними произошёл какой-то геноцид, скорее, целый ряд обстоятельств заставил их медленно ассимилироваться в основном в Иудее из соображений практичности. Многие из Симеона цеплялись за своё племенное наследие, как за предмет семейной гордости, но их преданность и средства к существованию, как правило, были привязаны к Иудее.

В конце 2-й главы мы увидели кровную вражду, установившуюся между Авениром (военачальником Иевосфея и фактической властью коалиции северных колен) и Иоавом (военачальником Давида, сыном сестры Давида Саруии). Младший брат Иоава Асаил был убит Авениром после инцидента в месте под названием Гаваонский пруд, оно находилось на границе Вениамина и Иудеи, когда Асаил преследовал Авенира с намерением покончить с его жизнью, но Авенир вышел победителем. Так была установлена семейная кровная вражда с Авениром.

Я хочу, чтобы мы обратили особое внимание и отметили, что в этой главе (и во всех книгах, которые нам ещё предстоит изучать) мы увидим неуклонную деградацию и разложение по части применения Торы в национальной жизни Израиля и в жизни таких людей, как Давид. Вот почему изучение Торы так важно и в первую очередь потому, что можно распознать искажение и неправильное применение того, о чём мы ничего не знаем? Даже за этой кровной враждой между Авениром и Иоавом мы видим извращённую логику, которая заставляет Иоава рассматривать своё намерение отомстить Авениру, как законный и, возможно, даже благочестивый долг перед Господом. Когда

мы дойдём до смерти Авенира от руки Иоава, мы обсудим это немного подробнее, но сейчас позвольте мне просто сказать, что Иоав берёт на себя роль **гоэль ха-дам** своей семьи, кровавого мстителя, что в определённых пределах санкционировано Иеговой и законом. Напомним, что 6 городов-убежищ были предопределены Господом и созданы по всему Ханаану, чтобы люди могли убежать в ближайшее из этих убежищ и быть защищёнными от гнева кровавого мстителя, который мог по закону убить человека, который стал причиной смерти члена семьи мстителя.

Ещё одна вещь, на которую нам нужно обратить внимание, - это то, как Господь использует волю людей для достижения Своей цели, даже если они не осознают этого. Мы действительно не видим, чтобы рассказчик этих глав о Давиде регулярно говорил, что Господь побудил людей сделать те или иные поступки, скорее, мы видим людей, совершающих действия, которые (на первый взгляд) кажутся полностью независимыми в своём намерении осуществить свои собственные планы. И всё же по мере того, как всё это разворачивается, мы видим, как божественный Мастер сплетает эти решения и действия различных людей в совершенную ткань и продвигает Свои цели, не оповещая об этом участников. Это таинственный библейский образец, который мы наблюдаем со времён книги Бытие. Мы наблюдали его драматическое действие, когда Господь использовал упрямое сердце фараона (которое было против Бога), чтобы добиться освобождения Своего народа, Израиля. И, как мне напомнили на днях за ужином с друзьями, эта динамика Бога действительно является наиболее распространённым и действенным проявлением Его в нашей жизни и в мире сегодня, как это было всегда. То, что происходит ежедневно в нашей собственной жизни, в жизни тех, кто управляет нами, в жизни тех, кто учит нас, и у всех, с кем мы вступаем в контакт, так или иначе играет роль в исходе, предопределённом Господом в вечности. Это просто невидимо для нас, если мы время от времени не останавливаемся, чтобы оглянуться назад и признать его таким, какое оно есть. Но, когда мы это сделаем, нам также нужно сделать паузу и воздать хвалу, почёт и славу Тому, кто один мог сделать такое.

Давайте прочитаем 3 главу 2-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 3 ГЛАВУ 2 ЦАРСТВ,

Стих 1 подготавливает почву. Многие комментаторы скажут, что то, что описывается в стихе 1, - это гражданская война, но на мой взгляд, это грубое искажение характеристики. Действительно, существовала постоянная враждебность между теми, кто был верен Давиду, и теми, кто был верен Иевосфею, но не было объявленной войны, когда армии сталкиваются с армиями в ожесточённых сражениях. Даже конфликт между людьми Авенира и людьми Иоава у Гаваонского пруда начался, скорее, как импульсивное и

опрометчивое соревнование гладиаторов (каким бы смертельным оно ни было), которое быстро вышло из-под контроля, не как враги, натыкающиеся друг на друга во время поиска и уничтожения друг друга.

Между севером и югом шла своего рода холодная война. Конечно, стычки между двумя сторонами случались и ранее, но их следует понимать, скорее, как набеги одного клана на другой с целью кражи еды, припасов и ценных вещей. Да, люди погибали, но это была битва за сердца и умы людей, и она требовала глубокого знания культуры и изрядной доли утончённости больше, чем военной силы. Это связано с тем, что существовали негласные ограничения на возможные действия и на то, насколько широким или постоянным может быть любое недовольство между израильскими кланами и племенами. В конце концов, всех израильтян объединяли общие семейные узы, и это во многом определяло их способность убивать друг друга или грабить друг у друга в один день, а на следующий день становиться союзниками. Это и есть трайбализм.

Позвольте мне посмотреть, смогу ли я дать вам иллюстрацию этих обстоятельств во времена Давида, используя одну из них в наше время. Обратите внимание, как на Ближнем и Дальнем Востоке современные вооружённые силы загнаны в тупик этими племенными армиями, которые имеют мало технологий, используют примитивные стратегии и используют в основном базовое вооружение для борьбы. А также обратите внимание, как на дипломатической стороне мы видим это постоянное разочарование и недоумение послов и правительственных чиновников, которые, хотя и получили образование в элитных университетах, таких как Гарвард, Принстон и Беркли, постоянно оказываются в меньшинстве у этих примитивных племенных лидеров, которые, кажется, меняют лояльность по мановению волшебной палочки. Все - это движущаяся мишень, которая может превратиться из друга во врага и снова в друга из-за правильно произнесённых слов и обычной взятки. Или так же проблематично, что нарушается какое-то священное место, или нарушается какой-то культурный обычай или семейная честь (ни о чём из этого мы даже не подозревали), и лояльность снова меняется. Жители запада мало заботятся или уважают и ещё меньше понимают многовековую историю и давнюю кровную месть, неизменные культурные традиции и неясные семейные узы, которые являются движущей силой всех этих решений и действий. Поэтому западные генералы обнаруживают, что существуют пределы того, чего может достичь чистая сила, и результат никогда не будет чётко определённым и точным, как в Первой и Второй мировых войнах. Скорее то, что мы наблюдаем, - это бесконечный процесс борьбы за положение, который является частью самой структуры племенного общества, и пока трайбализм не будет заменён чем-то другим, ничего не изменится.

Таким образом, нам говорят, что по мере того, как война затягивалась, дом **Шауля** уменьшался, а дом Давида становился сильнее. Речь идёт об относительной силе, приливах и отливах, а не о безоговорочной победе или постоянном переходе власти и контроля от одного правительства к другому. Это означает, что кланы позиционировали себя на стороне возможного победителя. Они нуждались в союзе с нынешним сильным человеком (**Ишбошетом**), но были готовы в мгновение ока перейти на сторону нового лидера (Давида). С земной точки зрения эта так называемая война между Давидом и Иевосфеем не была состязанием между идеалами и философиями или образом жизни, речь шла о процветании, безопасности и статусе. А слабый и неэффективный **Ишбошет** не мог предложить того же, что мог предложить харизматичный и высоко ценимый Давид.

С небесной точки зрения Господь позволял злым наклонностям людей привести к исполнению Его решения о том, что Давид станет земным представителем Бога над всем Израилем, Божьим земным царством.

Стих 2 начинает проследивать создание дома (семьи) Давида. Оно прошло через ряд стадий, начиная с его женитьбы на Мелхоле, дочери Саула, только для того, чтобы мстительный Саул забрал её у Давида и отдал другому мужчине. Позже, во время добровольного изгнания Давида из Ханаана, когда Саул пытался убить его, Давид женился на вдове Навала (Авигее), а также на другой женщине по имени Ахиноамь из Изрееля. Теперь, когда Давид стал царём и поселился в Иудее, в Хевроне, пришло время собрать царский гарем. Таким образом, все упомянутые сыновья, как мы видим, происходят от разных женщин, но все они родились в Хевроне, столице Давида.

Выдающимся сыном был Амнон, его первенец, матерью которого была Ахиноамь. Амнон означает «верный». Как и следовало ожидать, у его другой жены Авигеи родился второй сын, и его звали Далуиа, что означает «отец преобладает». Следующим был печально известный Авессалом (отец - мир), который родился у Маахи, гессуритянки, иностранки. Позвольте мне сделать паузу, чтобы напомнить вам, что царство Гессур в настоящее время находилось под влиянием **Ишбошета** (Иевосфея), и Гессур занимал видное место в пошаговом плане Авенира по восстановлению царства Саула для Иевосфея. Итак, здесь мы видим, что Давид женился на этой женщине по очевидным политическим причинам, чтобы установить политическую и семейную связь с Гесуром, и чтобы перехитрить Иевосфея. Вот почему нам говорят, что Мааха была дочерью царя Гессура.

Следующим родился Адония (Иегова - Господь), затем Сафатия, что означает «Иегова – судья», и, наконец, Иефераам (и нет никаких сведений о том, что именно означает это имя, поэтому я даже не собираюсь строить догадки). Нам сказали, что Иефераам родился у жены Давида Эглы. Таким образом, хотя мы

не можем быть уверены на 100%, вполне вероятно, что некоторые из упомянутых женщин были жёнами, а другие - наложницами. Те, кто были официальными жёнами, вступали в брак с целью создания политических союзов, наложницы, возможно, были личными служанками некоторых из тех жён или просто женщины, которых Давид находил особенно привлекательными для себя, или какой-то комбинацией того и другого. В любом случае, формирование гарема было ближневосточным обычаем, ожидалось, что Давид должен иметь надлежащий статусу царя гарем, и, хотя наличие гарема не обязательно нарушает букву закона Торы, это, безусловно, нарушает его дух.

Позвольте мне также отметить, что, хотя каждая жена ассоциируется с определённым сыном, это никоим образом не означает, что это единственный ребёнок, которого произвела на свет каждая из них. Каждая женщина родила несколько детей, дело только в том, что эти перечисленные были первенцами (имеется в виду первые сыновья), родившиеся у каждой из этих матерей. И поймите, что это также означает, что у Давида появилось много детей за очень короткое время, и некоторые из них были одного возраста. Это сыграет немалую роль в некоторых их проступках, которые мы увидим в последующих главах о непослушной семье Давида.

Стих 6 объясняет, что по мере продолжения военных действий дом Саула слабел, и, таким образом, и без того могущественный Авенир получил ещё больший контроль над администрацией Иевосфея. И в качестве демонстрации его абсолютной власти, которая была больше, чем у царя Иевосфея, мы получаем краткую историю о том, что у Авенира были сексуальные отношения с наложницей из гарема Саула, которые теперь унаследовал Иевосфея (обычно, когда царь умирал или был свергнут, его гарем становился собственностью следующего царя). Рицпа была выдающейся женщиной и играла видную роль в гареме. На самом деле во 21 главе 2-й книги Царств, мы прочитаем о ней в связи с историей мести Гаваонитян дому Саула. Без сомнения, именно из-за её известности и статуса (из всех женщин в старом гареме Саула) Авенир пошёл к Рицпе.

То, что сделал Авенир, было очень серьёзным. Для человека находиться в эксклюзивном царском гареме, и особенно с женщиной такого статуса, как Рицпа, было притязанием на власть. Напомним, что сын Иакова Рувим сделал, по сути, то же самое, вступив в половую связь с наложницей Иакова Валлой, и в результате Иаков лишил Рувима прав наследования первенца. Захватив Валлу, Рувим, по сути, объявил, что берёт под свой контроль семью Иакова. Это было предательством, и Иаков отреагировал очень жёстко.

Авенир недвусмысленно дал всем понять, что, несмотря на то, что он не носил титула царя, именно он был значительным авторитетом среди северных колен,

а не Иевосфей. Поэтому, когда при царском дворе Иевосфей публично раскритиковал Авенира за его поступок, Авенир пришёл в ярость и буквально накричал на царя (чего просто нельзя делать). В переводе Библии короля Иакова и многих других версиях Библии говорится, что Авенир закричал: «Что я - голова пса Иудина?» Несмотря на то, что мы можем отчасти уловить суть этого (что эти слова означают, что Авенир глубоко оскорблён), большая часть этой фразы даже не существует в оригинале. В нём действительно говорится о том, как Авенир сказал: «разве я — собачья голова?», но в нём вообще ничего нет об Иуде. На иврите Авенир спрашивает, не **рош кэле́в** ли он, и это необычный эпитет, уникальный в Библии. Поэтому некоторые ранние переводчики подумали, что это ошибка, и следовало бы сказать **рош Халев** (голова Халева). И поскольку Халев был видным кланом в колене Иудином, они просто перекрутили всё это, чтобы придумать «голову пса Иудина».

Теперь мы часто будем видеть это уничижительное значение термина «собака» в Библии. Лучший способ понять его намерение состоит в том, что его следует рассматривать как противоположность «льву». Лев был царственным, сильным, гордым, его следовало бояться (эти все качества являются хорошими). Собака была нечистой, слабой, никчёмной и ни на что не годной, кроме как бродить по улицам и есть отбросы (все плохие качества). Таким образом, «собака» также стало общим термином, применяемым к мужчине-гомосексуалисту в ту эпоху (что было одним из величайших табу для евреев и большинства ближневосточных культур).

В любом случае Авенир продолжал говорить, что он проявил к Саулу и его дому только **хэсэд**, величайшую незаслуженную доброту и благодать, позволив **Ишбошету** стать царем. Какое потрясающее подавление! Но затем Авенир продолжает делать ещё более удивительное признание: он знал (как и многие знали), что Господь предназначил Давиду быть царём над всем Израилем! В стихе 9 Авенир говорит о том, что знал, что Иегова сделал хорошо известное заявление о том, что Давид был Его выбором в качестве царя как над Иудеей, так и над Израилем и всей территорией от Дана (который теперь проживал у подножия горы Ермон, вплоть до Беэр-Шевы (в южном Негеве). Далее Авенир говорит, что теперь он намерен отдать Давиду царство Иевосфея. **Ишбошет** был так напуган, что не произнёс ни слова в ответ, он прекрасно знал, что Авенир был способен сделать всё, о чём он угрожал, и он ничего не мог с этим поделать.

В этой и последующих главах мы увидим другие упоминания о том, что люди знают о повелении Господа о том, что Давид должен быть царём над всем Израилем. Однако мы не находим в Библии такого указа, обнародованного или даже адресованного непосредственно Давиду. Таким образом, вполне вероятно, что по какой-то причине этот божественный указ был объявлен

Гадом или Самуилом и записан в документе, который (хотя и хорошо известен в ту эпоху) был утерян для истории (книга Яшара). Мы видим, что Авенир знал об этом, Иевосфей знал об этом, и это, по-видимому, было общеизвестно среди народа (или, по крайней мере, старейшин) как Иудеи, так и Израиля. Так почему же Давид не был немедленно поставлен царём после смерти Саула? Потому что люди не всегда хотят того, чего хочет Бог. У нас есть свои собственные цели, повестки дня и графики, и иногда пути Господа и Его выбор времени являются ложкой дёгтя в бочке мёда, мы иррационально думаем, что, возможно, мы можем отложить неизбежное или продвинуть Его график, или что Господь посмотрит в другую сторону и сделает исключение для нас.

Все, у кого была возможность поставить Давида царём, казалось, знали об этом божественном указе, и поэтому все несли вину за то, что не выполнили его немедленно. С другой стороны, Давид, который, конечно, тоже знал об этом, чувствовал, что он не должен был принимать крайние меры, чтобы прийти к власти, даже несмотря на то, что Господь предопределил это. Скорее всего, Давид полагал, что если Господь предопределил это, то Господь исполнит это, и именно это отношение было одной из нескольких характеристик Давида, которые расположили Отца к нему (хотя это не ВСЕГДА присутствовало у Давида).

Так вот, это не библейский принцип, который, по сути, требует нашей пассивности там, где стала известна Божья воля. То есть мы не просто молимся, а затем сидим и ждём, когда Бог произведёт действие. Давид был кем угодно, только не пассивным человеком, небеса могут быть нашим будущим, но земля - это то, где мы сейчас находимся, и на земле от нас требуются физические действия. Если Давид собирался стать царём, многое должно было быть выстроено и готово для того, чтобы он мог править. И поскольку царь Саул хотел его смерти, первое, что он должен был сделать, - это остаться в живых. Итак, Давид прятался, чтобы выжить, он заключал союзы и создавал коалиции, он разорвал некоторые отношения, он изучил искусство ведения войны и обучил этому свою армию, он заключал договоры и завоевал расположение влиятельных людей, которые поддерживали его, и он справедливо и непоколебимо правил относительно небольшой группой под его началом, всё это было подготовкой к тому, чтобы стать царём. Но он никогда не предпринимал шагов по смещению царя или его убийству, чтобы занять его место. То, как трон стал вакантным и сложились обстоятельства, которые в конце концов усадили его на этот трон, было в Божьем провидении. Итак, принцип, который Давид демонстрирует нам, таков: молитесь, активно готовьтесь, будьте спокойны и доступны, а затем смело переступайте порог, когда Бог открывает дверь.

В стихе 12 Авенир, не теряя времени, выполняет обет, который он дал самому себе (что, если он не предпримет никаких действий, чтобы установить Давида царём севера, Господь сотворит с ним ужасные вещи). Он посылает эмиссаров к Давиду, чтобы узнать, готов ли царь Иудеи к заключению договора. Давид отвечает, что он будет союзником Авенира при одном условии: если ему вернут Мелхолу.

Давид использует фразу, которая была довольно стандартной для Ближнего Востока того времени, и имеет замечательную (и я уверен, намеренную) параллель с тем, что сказал величайший потомок Давида 1000 лет спустя. Фраза звучит так: «Ты не увидишь лица моего», а затем переходит к предварительным условиям получения увертюры Авенира, говоря, что Мелхола должна быть возвращена ему. Лицо на иврите звучит как **панім**, и это означает «присутствие». Этот термин используют те, кто находится у власти и является членом царской семьи. Здесь Давид говорит, что он не допустит Авенира в царское присутствие Давида без того, чтобы преемник Саула не исправил это великое зло (которое было причинено ему Саулом).

Послушайте эту интересную параллель, которую произнесёт Мессия Йешуа из ветви Давида, как записано в Евангелии от Матфея.

Матфея 23:37-39: «Йерушалаим! Йерушалаим! Ты убиваешь пророков! Побиваешь камнями тех, кого я посылаю тебе! Сколько раз я хотел собрать твоих детей, подобно тому, как наседка собирает цыплят под своими крыльями, но вы отказались! Смотрите же! Бог покидает дом ваш, оставляя его пустым. Ибо я говорю вам, с этого времени вы меня больше не увидите, пока не скажете: «Благословен приходящий во имя Адонáя».

Давид был царь Израиля во имя Бога, предначертанный и поставленный на это место Богом.

Иисус Христос придёт как царь Израиля во имя Бога, предназначенный и поставленный на это место Богом.

Давид хотел, чтобы его невесту вернули ему представители Саула (Саул как анти-царь), который держал её, как заложницу.

Йешуá хотел, чтобы его невеста (весь искупленный Израиль) вернулась к Нему после того, как они были взяты в заложники представителями сатаны-анти-царя.

Давид не соглашался на мир со своими братьями до тех пор, пока его жена не будет возвращена по доброй воле.

Йешуа не примет мира со своими братьями до тех пор, пока Его невеста не вернётся по доброй воле.

Образцы, мои дорогие ученики, образцы. Есть ключ, который открывает так много библейских тайн, которые на самом деле не должны были быть для нас такими трудными или спорными.

И всё же, поскольку в случае с Давидом, несмотря на то, что демонстрация доброй воли является главной проблемой (как и для **Йешуа**), Давид, в конце концов, земной царь, и поэтому обязательно задействованы земные вещи. Возвращение Мелхолы решило интересную политическую проблему. Напомним, что Давид не разводился с ней, анти-царь насильно забрал её и отдал другому мужчине. В глазах Давида, несмотря на то, что произошло вынужденное расставание, и Мелхола действительно была отдана другому, Мелхола всё ещё была его законной женой. Возвращение Мелхолы послужило практической цели - снова сделать Давида частью дома Саула (семьи и династии Саула) через брак. В этом, конечно, и был весь смысл того, что Саул отобрал Мелхолу у Давида, через это Давид перестал быть зятем царя Саула и лишился всех прав, соответствующих этому статусу. Будучи юридически связанным с семьёй Саула через Мелхолу, Давид добавил легитимности (по земным обычаям) своему праву на трон царства Саула в качестве преемника.

Таким образом, мы читаем, что Давид потребовал, чтобы Иевосфей, как действующий царь, вернул её, и тот подчинился (потому что Авенир сказал ему об этом). Мы видим, как муж Мелхолы, Фалтиэль, следует за ней до тех пор, пока это возможно, безудержно рыдая из-за её потери. Любил ли он её так сильно? Возможно, но Фалтиэль также только что потерял свою связь с семьёй Саула, которую Давид восстанавливает. Таким образом, здесь задействован целый ряд элементов.

У раввинов было несколько интересных дебатов по поводу этого инцидента. И это зависит от того, нарушил ли Давид закон Торы, женившись на женщине, которая уже была замужем. В конце концов, Фалтиэль не разводился с Мелхолой, её просто вернули Давиду в её нынешнем состоянии. Не может быть, чтобы у Мелхолы не было сексуальных отношений с Фалтиэлем, и, конечно же, состоялась какая-то церемония, чтобы превратить это в брак.

Но, в конце концов, и Давид никогда не разводился. По сути, Мелхола и Давид всё ещё были женаты. Давид заплатил выкуп за невесту, и примечательно, что нигде не упоминается о помолвке и выплате Фалтиэлем Саулу выкупа за Мелхолу. Церемония обручения состоялась, и консумация была завершена. То, что её забрали у Давида и отдали другому, было больше похоже на похищение (хотя в ту эпоху это, конечно, так бы не назвали). Если бы она отказалась вернуться к Давиду, это был бы уже другой вопрос. Закон не

заставил бы её вернуться, и нет никаких намёков на то, что она не хотела возвращаться к Давиду.

Теперь, когда Авенир предложил царю Иудеи мир и проявил добрую волю, договорившись о возвращении ему Мелхолы, Авенир должен заложить некоторую основу, поговорив с различными племенными лидерами севера, чтобы узнать, как они относятся к вопросу о том, чтобы Давид стал их царём, и для тех, кто сопротивляется, найти способ завоевать их одобрение. Итак, в стихе 17 мы видим, что Авенир говорит различным лидерам Израиля: **«и вчера и третьего дня вы желали, чтобы Давид был царём над вами, ¹⁸теперь сделайте это».**

В этом переводе упущен акцент. То, что обычно переводится как «в прошлом», на иврите называется **тмоль шилшóм** и буквально означает «вчера и позавчера». Но здесь фраза - **гам тмоль, гам шилшóм**, и она означает «снова и снова вчера и позавчера». Или, выражаясь нашим западным языком, «снова и снова вы просили об этом». Итак, идея заключается в том, что северные колена в течение некоторого времени постоянно заявляли Авениру, что они хотят видеть Давида своим царём (и, вероятно, такие заявления начались задолго до смерти Саула и, конечно, до того, как Авенир назначил Иевосфея царём). Авенир говорит, что возможность наконец-то появилась, так что сделайте это.

Авенир ещё раз цитирует какой-то общеизвестный пророческий указ о том, что Давид станет царём, затем он идёт поговорить с народом Вениамина. Маловероятно, что кто-то другой, кроме Авенира (который был сам Вениамитянином), смог бы убедить старейшин Вениамина, по крайней мере, открыто не выступать против Давида. В конце концов, до сих пор трон принадлежал колену Вениаминову, и с этим было связано много преимуществ и статус. Для Вениамина добровольно передать царство Давиду из колена Иудина (особенно когда Иуда никогда не поддерживал их человека, Саула, и всё ещё не поддерживал его сына Иевосфея) было горькой пилюлей, которую нужно было проглотить.

Потерпев неудачу в политике, Авенир вернулся к Давиду с отрядом людей, чтобы передать Давиду трон Израиля. Был проведён государственный ужин, чтобы отпраздновать это событие и скрепить сделку. После завершения соглашения всё, что оставалось Авениру, - это вернуться на северную территорию и собрать признанных лидеров, которые могли бы говорить от имени каждого племени, чтобы можно было заключить формальный договор, объединяющий руководство всех 12 колен под руководством одного царя впервые в истории. Давид попрощался с Авениром и гарантировал ему безопасный проезд домой. В конце концов, это было очень щекотливое время,

и не все были так довольны этим важным новым соглашением, несмотря на то, что Иегова издал указ об этом, и люди знали об этом.

Мы рассмотрим трагические последствия этой встречи на нашем следующем уроке.